

ВВЕДЕНИЕ

Когда-то давно я услышал одну удивительную историю, которая показалась мне таинственной и немного необычной. Эта история так захватила меня, что я решил самостоятельно расследовать её, собирая всевозможные упоминания о ней и делая различные заметки на эту тему. Чем глубже я погружался в её детали, тем больше узнавал о других, не менее удивительных и даже странных событиях. Человек, который впервые рассказал мне о ней, сначала лишь немного открыл дверь в мир деревенского мистицизма, а затем окунул меня в него с головой.

Год за годом я собирал нужную мне информацию. Записывал аудио- и видеointервью с очевидцами, анализировал записи. И очень скоро я понял, что эта деятельность, напоминающая больше работу одержимого детектива или историка, на самом деле является типичной деятельностью краеведа, занимающегося поиском и изучением местного фольклора. Благодаря проводнику, который впервые познакомил меня с этим удивительным и таинственным миром через историю, я провёл немало бесед на самые удивительные и даже запретные темы, открыв для себя по-настоящему таинственное царство мистики русской деревни. Всё началось с одной непростой истории в одном непростом месте, и именно этому случаю будет посвящен данный труд.

Некоторые из первых записей и интервью были сделаны ещё в 2007 году. Первоначально целью этих записей являлась попытка их систематизировать и просто хоть как-то зафиксировать, чтобы в дальнейшем подвергнуть более глубокому анализу. Случалось так, что некоторые записи я делал сразу же после беседы с информатором и они были

достаточно точными. Иногда мне удавалось уговорить очевидцев дать некоторые показания прямо на камеру, что впоследствии позволяло мне неоднократно пересматривать эти записи и подмечать детали, на которые я изначально мог не обратить внимания. А некоторые протоколы были составлены по моей памяти спустя несколько лет после самого интервью с носителем мифа, и весьма вероятно, что в таких текстах могут быть серьёзные погрешности и неточности.

Данный труд посвящён сбору мистического фольклора в одном из районов Ленинградской области, который я обозначил как район Либержоры, хотя правильнее было бы назвать его волостью. Материал собран по большей части лишь в нескольких деревнях и их ближайших окрестностях. Этот труд нельзя назвать научным, хоть я и попытался изложить все свои накопленные сведения максимально последовательно. Скорее, это просто любительские краеведческие заметки и несколько любопытных историй, которые уходят далеко за пределы одного места в самые дебри деревенского мистицизма.

Все тексты, собранные здесь и приведённые хоть к сколько-нибудь значимому порядку, вполне вероятно, могут кому-то пригодиться в его более серьёзных трудах, а возможно, просто покажутся интересным чтивом для всех интересующихся темой или тех, кто устал от шаблонных ужасов и желает пощекотать свои нервы чем-то по-настоящему живым и страшным. В любом случае, кем бы ты ни был, дорогой мой читатель, я принял некоторые меры предосторожности во избежание излишнего туризма в описываемый район, а также для защиты оного от недоброжелателей.

Для записи всех названий деревень, местностей, а также фамилий и имён информаторов я буду использовать простой и несложный шифр, который защитит изложенную информацию от праздно любопытствующих персон. Исключения составят лишь те имена информаторов и названия мест, которые никак не помогут идентифицировать точное местоположение описываемого места.

Шифр Либеггоры:

Деревня № 1 — 1.1348215.

Информатор № 1.1 — 107014409042.

Записи очень часто противоречат друг другу, как и сами информаторы. Полагаю, что это вполне нормальная практика при данном виде работ, особенно если учесть, что некоторые описываемые события происходили не одно десятилетие назад, а некоторые — даже в других эпохах. Всё это в целом похоже на некую детективную загадку, в которой по мере прочтения начинают проявляться очертания истины.

Пусть же вечный покой болот останется не потревожен, а те, кто ищет истину, продолжают своё верное дело, подсказки откроются им, а неизвестные друзья придут, чтобы помочь!

ПРОТОКОЛ № 1. О ЗАБЛУДИВШЕЙСЯ НА ЛИБЕЖГОРЕ

ДЕРЕВНЯ № 1

В семидесятые годы двадцатого столетия в глубинах ленинградской области произошел удивительный случай. Пожилая женщина заблудилась в болотах вблизи своей деревни. Несмотря на то что квадрат поисков старушки был до смешного невелик (около десяти квадратных километров), несколько дней активного поиска ни к чему не привели. Надежда на удачный результат поисков постепенно гасла. Во внимание стоит принять и тот факт, что случай этот произошёл глубокой осенью. Погода стояла достаточно холодная. Ягодный сезон уже закончился, и шансов на выживание в такой среде у несчастной старушки почти не было. К тому же самые свежие следы были обнаружены на краю губительных болот ещё в первые дни.

Местные предания гласили, что эти заболоченные места называют Либежгорой и там очень часто пропадают люди. Как говорили старики, их забирают к себе некие лесные жители, встречи с которыми на Либежгоре нередко описывались и в местном фольклоре. Также утверждалось, что лишь колдуны из уже ныне не существующей деревни Осиново могут заставить этот таинственный народец вернуть пропавших людей. Однако самих осиновских колдунов сторонились ничуть не меньше, так как о них ходила дурная слава. На момент инцидента с пропавшей в деревне, которую я буду для

удобства называть деревней № 1, остался лишь один человек, который, по слухам, обладал силой осиновокских колдунов. Это была старушка, которую тоже считали ведьмой и называли неласковой кличкой Воробьиха, образованной от её фамилии. Именно к Воробьихе и отправилась родня пропавшей спустя несколько дней безрезультатных поисков.

Что произошло в гостях у Воробьихи, достоверно теперь неизвестно. Однако уже на следующий день пропавшая старушка нашлась. Местный тракторист, проснувшись после странного сна в 4 утра, неожиданно для своих домочадцев решил, что знает, где находится пожилая женщина. Место это находилось на окраине Либержгоры, и его неоднократно осматривали. Ни следов, ни поломанной веточки поблизости найти не удалось, но всё же тракторист был абсолютно уверен, что заблудившаяся старушка именно там. Невзирая на уговоры родни, он завёл трактор и отправился на Либержгору. Буквально через час он вернулся с пропавшей и доставил её домой близким.

С этого момента начинаются весьма странные и необычные описания диалогов с пропавшей бабушкой Сашей, которые до сих пор не дают мне покоя. Сам тракторист утверждал, что на вопросы вроде: «Где же ты бродила всё это время?» старушка расплывчато отвечала: «У них, там». Сколько ни пытался мужчина более точно узнать, у кого это «у них» и где именно «там», бабушка Саша всегда многозначно отмахивалась и повторяла одно и то же: «Они... там, аккуратно на Либержгоре живут».

Странное поведение старушки поначалу было списано на её тяжёлое состояние. Все же пожилая женщина, и в таких опасных условиях! Не каждый здоровый-то человек смог бы это вынести. Но уже дома, в кругу близких, начали выясняться новые подозрительные особенности истории бабы Саши. Родня, тракторист и сельский фельдшер, которого вызвали посреди ночи для осмотра старушки,

стали очевидцами удивительно прекрасного самочувствия пожилой женщины, а также отсутствия у пациентки всякого чувства голода и жажды. Со слов самой пострадавшей она вовсе не блуждала несколько дней и ночей в болотах, а всего лишь засиделась в гостях «у них» до поздней ночи. Баба Саня, как её называли односельчане, была абсолютно уверена, что вышла из дома буквально несколько часов назад.

Оставшаяся часть этой удивительной былички пестрит ещё более странными событиями. Почти всем односельчанам в скором времени стало известно о том, что бабе Шуре не здоровится. Она постоянно кого-то видела, с кем-то разговаривала и от кого-то отмахивалась. Абсолютно все, кто был близок её семье, утверждали, что пострадавшая старушка бесконечно твердила о тех *других*, что приняли её у себя, а теперь не давали ей покоя, зазывая обратно. С её слов, они приходили в дом через дыры. Абсолютно любые дыры, будь то окно или дверь, топка в печи или же мышиная нора в подполе. Именно по этой причине старушку нередко заставляли ночью стоящей возле кошачьего лаза в погребке и крошащей свежий хлеб. Баба Саша постоянно твердила, что «они» не дают ей покоя и всегда просят кушать. Особенно по нраву им был людской хлеб, «потому что они не могут его направить¹ и очень любят».

Нередкие попытки расспросить старушку более подробно о том, кто «они» такие, приводили к бессмысленным диалогам, из которых редко можно было извлечь какие-то важные детали. Вот приблизительно пересказ одного из них с роднёй:

Родня: А кто они такие?

Баба Саня: Да то *другие*, они там, на Либержгоре живут.

Родня: На Либержгоре? Ты там дом видела, что ли?

Баба Саня: Терем, у них там терем барский!

¹ Дословная формулировка информатора. Вероятнее всего, имелось в виду, что *другие* не могут создать сами хлеб. Направить (устар.) — сделать. — *Прим. авт.*

Родня: Да ведь там же нет ничего. Одни болота!

Баба Саня: Как нет? Я сама у них была, на пирушке.

Родня: На пирушке?

Баба Саня: Ну да, они там свадьбу справляли. И детки у них бега-ли, я их со стола угощала. И капуста у них огромная растёт, все как у людей!

Родня: Как у людей? А то не люди были?

Баба Саня: Не, то *другие!*

Родня: Какие другие-то, я понять не могу. У них рога и копыта были?

Баба Саня: Да ты что, прости господи, какие рога! Они совсем как люди.

Родня: А кто тогда? Может, там какие старообрядцы спрятались?

Баба Саня: Да не, то *другие* совсем, говорю же, *другие* они!

Родня: А что они хотят от тебя?

Баба Саня: Обратно зовут, совсем покоя нет.

Родня: Обратно? А ты их видишь?

Баба Саня: А как нет? Вон они! Из дыр смотрят, хлеба просят!

Родня: Из дыр? А почему из дыр-то?

Баба Саня: А я почём знаю? Они из дыр ходят, покоя нет, меня с собой тащат.

Родня: А зачем они тебя туда тащат?

Баба Саня: Обратно зовут. Покоя нет совсем, изведут они меня, чую.

Усугубило ситуацию и то, что, со слов соседей, в скором времени родня пожаловалось на то, что к ним в дом ночью кто-то забрался. Поднятые ночью же охотники прибыли на место и всё осмотрели, но никого не обнаружили. Также, со слов некоторых очевидцев, Баба Шура нередко крошила под стол хлебушек во время ужина, а иногда и кидала туда целые «краюшки». В один из таких моментов родня, пытавшаяся найти под столом остатки бабушкиных подношений,

ничего не обнаружила, что навело жуткий страх на всех обитателей дома.

Странные случаи продолжались достаточно долго, пока пожилую старушку не разместили в ленинградской психиатрической клинике, где она впоследствии скончалась. На похоронах же Бабы Сани почти все присутствовавшие односельчане подметили странного вида людей, одетых в лохмотья, которых никто не смог опознать. При попытке контакта подозрительные гости попрятались по углам, забрались под стол и под кровати, после чего нигде не удалось обнаружить ни их самих, ни следы их пребывания.

ПРОТОКОЛ № 2.
О ТРОЙКЕ
НА ЛИБЕЖГОРЕ

ДЕРЕВНЯ № 1
ИНФОРМАТОР № 1.1 (107014409042)

— *А где находится эта Либезгора?*²

— Как где? Да вон у нас на задворке. Когда раньше молодыми были, постоянно там ягоды брали. И морошку, и клюкву. Всё было.

— *И не боялись? Раньше там люди не пропадали?*

— А чего нам бояться? Мы ведь молодые были, ничего не боялись. Иной раз, конечно, как старики расскажут какие страшилки, то и страшно было. А жрать ведь всё равно хочется. Побойшься, да потом забудешь.

— *Значит раньше там не пропадали люди?*

— Ну, рассказывали что-то там. Говорят, мальчик какой-то там заблудившись был. Я уже и не помню. А в моё время такого не было. Не могу вспомнить, чтобы кто-то в лесу пропал.

— *Но ведь та бабушка пропала же. Что-то об этом ещё осталось в памяти?*

— Не помню я. Теперь ведь старые все, мы ничего не помним. Помню, что бегали, всей деревней её искали. А мы молодыми тогда ещё были, особо ведь и не интересовались ничем таким. Ветер в голове был. Помню, что говорили... когда отговорили-то её, что

² Здесь и далее вопросы собирателя выделены курсивом. — *Прим. ред.*

тройка лошадей её забрала. Мы тогда все боялись в лес ходить. Да и старшие запрещали. А потом ведь и забыли.

— *Тройка лошадей? Какая тройка?*

— Ну какая тройка, почём я знаю. Говорили так. Что она упёрлась в лес под вечер, а там к ней тройка и подкатила, да увезла куда-то в терем. Там она и пиновала, сидела. А потом говорит, что только вечером в гостях была. На пирушке. А обратно её тоже тройка отвезла.

— *Какая тройка? Вроде же, говорили, что её тракторист обратно привез.*

— Ну, люди так говорили, я ж не знаю, как там оно было. Привиделось ей, видать, так. Тракторист её у пенька нашёл. А ведь не было ее там: все дни искали, все места обошли и возле пенька того вертелись не один раз. А она там словно и была на месте. Видать, привиделось ей так, что тройка её у пенька того взяла, а потом и обратно привезла. Там её тракторист и нашел. Привиделось ей так. А может, и правда было, я и не знаю, во что тут верить.

— *А как тройка по болоту проехала? Там же непроходимые места.*

— Ну, это почудилось ей так. Почудилось! Тут ведь много кому тройка-то виделась.

— *Что значит много? А кому? И что они рассказывали?*

— Да много ведь кто, так сразу и не вспомню. Вот хотя бы Вальку-то нашу взять. Она ведь тоже тройку видела. Давно, ещё до того, как баба Саша заблудилась. Она тогда ещё маленькой совсем была, Валька-то наша.

— *А может ли такое быть, что она соврала? Ведь всё же маленький ребёнок мог много чего испугаться, а детская фантазия могла сделать свое дело.*

— Да какой там! Она не из таких была. Да и она же не одна была. Целый класс с учительницей шёл.

— Что? Это серьёзно?

— Ну конечно. Зимой было. Мороз лютый стоял, а им в соседнюю деревню в школу идти надо было. Да ведь пять километров это не то что сейчас. Темно, холодно. Вот они и шли всем классом. А учительница тоже с нашей деревни была. Вот с ними и ходила.

— *А сколько их всего человек было?*

— Не помню я. Ну, с учителем-то, наверное, пять, а может, и семь.

— *И что же случилось?*

— Ну вот ты слушай. Не перебивай. Пошли они значит в школу-то. А на улице зима, темень страшная. Да и волков тогда побивались. Нет-нет, да и случиться может что нехорошее. Мороз, а им в школу переться. Идут они значит, а как за Кривой зашли уже, там Валька наша первая и остановилась. Замерла. Слышит, что колокольчики звенят. А где, кто, откуда? Она остальным кричит: «Стойте, стойте!» И когда они все замерли, то у них на глазах тройка-то... Пряма из лесу через дорогу перекатила и в лес по другую сторону укатилась. Они как заорут! Как побегут до дому! Как сейчас помню: пришла домой и не хотела больше в школу идти.

— *А почему они испугались? Вдруг это была чья-то тройка лошадей? Например, из соседней деревни.*

— Да откуда в наших краях тройка-то? В совхозе нашем ведь только одна лошадь была. Да и как она сквозь лес-то прошла?

— *Сквозь лес?*

— Ну а как же? Прямо с Либезгоры. Они чего и напугались. Сквозь ёлки, как туман, вышла и через дорогу обратно в лес пошла. Вот они и напугались.

— С Либезгоры?

— Ну, с той стороны-то. Там за Кривым по правую сторону от дороги как раз за лесом и Либезгора стоит. Да ведь и не только она видела. И другие что-то рассказывали. Только я совсем уже не помню. Не вспомнить теперь. Может, как вспомню, так и расскажу подробности.